III.

ПУТЕШЕСТВІЯ.

Отрывокъ изъ путевыхъ Записокъ.

Въѣзжая въ Олонецкую Губернію, съ перваго раза чувствуешь, что въѣзжаешь въ другую сторону. Многія обстоятельства дѣлаютъ Олонецкую Губернію совершенно отличною отъ другихъ, и придаютъ ей особенный характеръ. Ея мѣстоположеніе, ея природа, нравы ея жителей — все это очень занимательно, и останавливаетъ на себѣ пристальное вниманіе проѣзжаго. Въ какомъ-то пустынномъ молчаніи тянутся по безплодной, сѣверной почвѣ ея высокія горы, отрасль Норвежскихъ и Шведскихъ, одѣтыя лѣсами; между ними свѣтлѣются обширныя озера, и текутъ въ пологихъ берегахъ широкія рѣки. Ничто не нарушаетъ безмолвія лежащаго между ними пути; развѣ только отзывающійся въ глуши лѣса колокольчикъ самого путника; лишь иногда на дорогѣ покажется изъ лѣса какой нибудь Олончанинъ, съ свѣтлорусыми волосами, въ бѣломъ суконномъ кафтанѣ. Въ пустыняхъ Олонецкихъ не замѣчаешь присутствія лю-

дей; кажется, что въ нихъ природа предоставлена самой себѣ. Изрѣдка стоятъ по дорогѣ деревни, какія я уже описывалъ, и которыя вызывали иногда изъ груди моей невольный вздохъ. Въ молчаніи и глубокой задумчивости ѣхалъ я цѣлый день по горамъ, сопутствуемый одними и тѣми же предметами, все далѣе и далѣе, не думая о своей цѣли. Пустынное безмолвіе, горы, бѣлѣющіяся первымъ осеннимъ снѣгомъ, лѣса, обнаженные отъ своей одежды, наводили на душу чувство странное, вмѣстѣ пріятное и непріятное, которое трудно выразить словами.

Брега пустынные темнѣются какъ коймы;
Онега зеркаломъ лежитъ,
И паруса сложили соймы . . . . . .
Ничто не движется; безлюдный берегъ спитъ,
И волны тихія смѣшались съ небесами;
Чуть слышенъ гулъ грозы — и молнія горитъ
Надъ Повѣнецкими лѣсами . . . . .
Торчатъ, какъ призраки, огромныя скалы,
Природы древніе обломки.
Зачѣмъ уснули вы, кипящіе валы?
Гдѣ ты, порывный вѣтръ? гдѣ вихри въ свистахъ звонкихъ?
Вы, древніе жильцы въ сихъ горныхъ высотахъ!
Мой вздохъ къ моимъ друзьямъ промчите въ небесахъ,
Васъ проситъ грустный пресленецъ —

Скажите имъ, что онъ, въ пустынныхъ сихъ мѣстахъ,
О нихъ тоскуетъ, какъ младенецъ.

Вотъ Олонецкая природа, отразившаяся въ зеркалѣ пламенной души Поэта. Эти стихи Ѳ. Н. Глинки суть изящный отпечатокъ впечатлѣній страны той, и своею прелестью, какъ силою магнетизма, раждаютъ въ душѣ читателя сочувствіе съ душею Автора.

Отъ цвѣтовъ Поэзіи перейдемъ къ терню Статистики. Олонецкая Губернія занимаетъ 116,346 квадратныхъ верстъ пространства, и имѣетъ только 104,088 жителей; въ нѣкоторыхъ ея городахъ, какъ-то въ Лодейномъ полѣ и въ Повѣнцѣ, число жителей не простирается и до 200 человѣкъ. Народонаселеніе состоитъ изъ земледѣльческаго сословія; дворянъ нѣтъ; служащіе всѣ опредѣляются отъ Правительства. Но тотъ ошибется, кто, судя по малолюдству и безплодію Олонецкой Губерніи, сдѣлаетъ отрицательное заключеніе о достаткѣ, жизненномъ довольствѣ, и о нравственныхъ и физическихъ качествахъ ея жителей: они отличаются здоровою и пріятною наружностію, и нѣкоторою образованностію въ понятіяхъ, въ нравахъ и въ образѣ жизни. — Хотя де-

ревни ихъ кажутся однообразными и печальными; но домы отлично хорошо выстроены изъ крупнаго лѣса, и крыты дранью, внутри имѣютъ всѣ удобства для жизни достаточнаго крестьянина, просторны, высоки, свѣтлы и чисты, — имѣютъ трубы, и стекляныя, довольно большія окна. Крестьяне одѣваются хорошо и опрятно, носятъ сапоги, лаптей почти не знаютъ; женщины ходятъ въ китайчатыхъ и ситцовыхъ сарафанахъ; и тѣ и другіе по большой части высокаго роста, хорошо сложены, и въ физіономіи имѣютъ нѣкоторый признакъ хорошей организаціи, нравственныхъ способностей, опытной образованности и общежитія. Въ избахъ хозяева всегда встрѣчали насъ учтивымъ поклономъ, но безъ уничиженія, безъ сельской робости. Женщинъ мы заставали за пряжею, иногда за шитьемъ, и даже за вышиваньемъ въ пяльцахъ. Во многихъ домахъ мы находили самовары: Олончане охотники до чаю; нѣкоторые пьютъ и кофе. — О характерѣ ихъ можно сдѣлать общее заключеніе, что они самонравны и настойчивы, но за то воздержны, умны и весьма склонны къ просвѣщенію. Селенія ихъ полны грамотными людьми.

Причины такой образованности — самое безплодіе страны, и сосѣдство ея съ С. Петербургскою Губерніею. Олончане не занимаются земледѣліемъ и работами сельскими, и, не привязанные къ своимъ Ларамъ и Пенатамъ, отправляются на разные промыслы въ Петербургъ, гдѣ утончаются въ своихъ нравахъ, и пріобрѣтаютъ денегъ, сколько надобно имъ и ихъ семействамъ для безбѣдной и довольной жизни. Они занимаются тамъ каменотесною, плотничною, кирпичною и другими работами. Многіе изъ нихъ почти не знаютъ своихъ домовъ. Это причиняетъ и вредъ. Иногда долго, по наступленіи осени, остаются они въ столицѣ, ходятъ по харчевнямъ, привыкаютъ къ излишеству, и развращаютъ свои нравы. — Та часть Губерніи, гдѣ живутъ Корелы, какъ мнѣ сказывали, представляетъ хотя болѣе грубости коренныхъ нравовъ, но за то жители проще и добродушнѣе.

Природа отказала Олонецкой Губерніи въ земномъ плодородіи: почва ея камениста, и климатъ подверженъ безпрестаннымъ и внезапнымъ перемѣнамъ погоды, происходящимъ отъ измѣняющихся вѣтровъ; притомъ же большая часть Губерніи занята озерами, болотами и лѣса-

ми. Они вознаграждаютъ жителей за не достатокъ въ произведеніяхъ земли изобиліемъ рыбы, дичи и звѣрей разнаго рода. Въ лѣсахъ водятся: медвѣди, волки, олени, лисицы, бѣлки, куницы, рыси, росомахи, выдры, зайцы, норки, горностаи; въ рѣкахъ и озерахъ: лососи, щуки судаки, налимы, лещи, сиги, харьусы, окуни, плотва, ряпуха, и въ Олонецкомъ Уѣздѣ, въ небольшомъ количествѣ, осетры. — Птицы того края: лебеди, дикіе гуси и утки, тетерева, куропатки, кулики, рябчики. — Остающіеся въ губерніи жители пользуются такимъ изобиліемъ, и занимаются звѣриными и птичьими промыслами и рыбною ловлею. Другіе занимаются строеніемъ судовъ, такъ называемыхъ соймъ и другихъ рѣчныхъ, и даже мореходныхъ, въ чемъ имъ способствуетъ изобиліе лѣса и богатство водъ Олонецкой Губерніи. Нынѣ найдены въ ней, близъ г. Пудожа, лиственничные лѣса, по редмету которыхъ составлена по Высочайшему повелѣнію, Коммиссія подъ главнымъ распоряженіемъ Г. Флигель-Адъютанта Лазарева. Лиственница, по прочности своей и дешевизнѣ, почитается лучшимъ для построенія кораблей деревомъ. Пудожскій Уѣздъ также изобилуетъ льномъ, изъ котораго жители выработы-

ваютъ отличной доброты и дешевый холстъ.

Кромѣ сихъ богатствъ животнаго и растительнаго царствъ, Олонецкая Губернія обладаетъ пріисками золота, серебра свинца, мѣди и чистой слюды, но преимущественно желѣзными рудами; знатное количество чугуна плавится на Александровскомъ казенномъ чугунно-плавильномъ заводѣ въ Петрозаводскомъ Уѣздѣ. Въ Олонецкомъ Уѣздѣ есть три завода желѣзныхъ и стальныхъ издѣлій. Изъ горнокаменыхъ породъ Олонецкой Губерніи первенствуютъ гранитъ и трапъ. Между Ладожскимъ и Онежскимъ озерами много такъ называемаго Корельскаго мрамора. На одномъ изъ острововъ въ губерніи находятъ даже аместисты, и близъ г. Повѣнца, въ рѣчкѣ Повѣнчанкѣ, жемчугъ. Въ Вытегрѣ найдены недавно разныхъ цвѣтовъ глины высокаго качества. Въ 50 верстахъ отъ Петрозаводска есть цѣлительныя марціальныя воды, открытыя въ 1716 году извѣстнымъ Дегениномъ, и прославленныя пребываніемъ при нихъ Императора Петра I. Нынѣ онѣ остаются безъ всякаго употребленія. Близъ нихъ производилась нѣкогда значительная выдѣлка купороса.

Кромѣ всего исчисленнаго, въ Олонецкой Губерніи есть стекляный заводъ въ Петрозаводскомъ Уѣздѣ, полотняный въ Вытегорскомъ и 59 кожевенныхъ въ разныхъ уѣздахъ. Сверхъ названныхъ промысловъ жителей, они занимаются перевозкою на судахъ и сухимъ путемъ разныхъ произведеній страны, рубкою и выгонкою для казны и для вольныхъ промышленниковъ лѣсовъ, выгонкою смолы и закупкою и доставленіемъ въ Петербургѣ рогатаго скота. Все это обогащаетъ Олончанъ деньгами, на которыя они покупаютъ недостающій имъ хлѣбъ, и нанимаютъ за себя другихъ для исправленія личныхъ повинностей.

Благодаря маленькимъ, но рѣзвымъ лошадкамъ Олончанъ, мы ѣхали вездѣ скоро. Углубляясь въ Олонецкую Губернію, на нѣкоторыхъ станціяхъ я находилъ въ поселянахъ очевидные признаки Финскаго ихъ происхожденія. Длинные рыжіе волосы и бѣлые *зипуны* напоминали Петербургскихъ Чухонъ. Они говорили между собою непонятнымъ для меня языкомъ, отраслью Финскаго. Русскій ихъ выговоръ обличалъ въ нихъ происхожденіе не Славянское. Въ

нравахъ сихъ Кореловъ я находилъ что-то, напоминавшее дикость древнихъ Финновъ-звѣролововъ. Среди нихъ во мнѣ раждалось вспоминаніе о сѣверномъ Юпитерѣ, Юмалѣ, предъ которымъ простирались въ страхѣ древніе жители Карiоландiи. Слово *Юмала*, означающее Бога, и теперь произносится Финнами-Христіанами въ ихъ храмахъ и на молитвѣ. Въ нѣкоторыхъ разстояніяхъ одна отъ другой, по дорогѣ стояли грубо срубленныя небольшія будки, родъ часовень, изъ которыхъ въ каждой стоялъ такой же работы деревянный крестъ, безъ всякихъ изображеній и украшеній, занимая всю длину и ширину будки. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ стояли часовни, или простыя срубленныя избы, съ образами внутри. Церквей я видѣлъ очень мало, и онѣ отличались необыкновенною своею архитектурою, какой я нигдѣ не встрѣчалъ, хотя видалъ старинныя церкви. Онѣ изобилуютъ множествомъ огромныхъ главъ, какъ бы сплоченныхъ вмѣстѣ, и составляющихъ одну тяжелую массу. Деревянныя стѣны снаружи совершенно лишены всякихъ украшеній, и не выказываютъ ни малѣйшаго понятія объ искусствѣ, а напротивъ носятъ на себѣ отпечатокъ нравовъ древности, и если

смѣю сказать, пугаютъ своимъ дикимъ видомъ, напоминающимъ грубыя времена язычества.

Въ селѣ *Ошть*, гдѣ мы ночью перемѣняли лошадей, такая церковь съ своими главами предстала глазамъ моимъ во мракѣ. — Она была обнесена на большомъ пространствѣ, какъ оградою, низкимъ строеніемъ, составлявшимъ около нее правильный четвероугольникъ. Мнѣ сказали, что это лавки, въ которыхъ раскладываются товары во время бывающей здѣсь ярмарки. — Надобно сказать, что въ Олонецкой Губерніи чрезвычайно много раскольниковъ, и грубость ихъ понятія о религіи придаетъ такой видъ тамошнимъ церквамъ и часовнямъ.

(*Окончаніе впредь.*)

II.

ПУТЕШЕСТВІЯ.

Отрывокъ изъ путевыхъ Записокъ.

(*Окончаніе.*)

Чѣмъ ближе подъѣзжали мы къ Вышегрѣ отъ послѣдней передъ нею станціи, тѣмъ живописнѣе становилась страна. Горы становились выше и отвѣснѣе, расположеніе ихъ неправильнѣе и разнообразнѣе, промежутки между ними тѣснѣе; овраги болѣе и болѣе превращались въ пропасти, изъ которыхъ по глубокому и неровному дну иныхъ, шумѣли ручьи; въ другихъ были ключи у подножія высокихъ природныхъ стѣнъ, осѣненныхъ старыми, развѣсистыми, густыми деревами. Дорога въ иныхъ мѣстахъ съуживалась между горами и пропастями до того, что становилась опасною. Прежде, говорятъ, тутъ гнѣздились разбойники. Я люблю видѣть природу во всей ея свободѣ, во всей ея силѣ, едва позволяющую смиряющемуся передъ нею человѣку прокладывать для себя узкую стезю въ странѣ ея могущества. Наше тщеславіе любитъ

видѣть ее нами побѣжденною; но иногда тайное врожденное въ насъ чувство дѣлаетъ для насъ пріятнымъ противное: иногда мы любимъ видѣть усилія человѣка ей уступающими, и ее являющею надъ нимъ свою власть и преимущество.

„Смотрите!“ сказалъ мой спутникъ, указывая на лѣво внизъ, въ глубокій оврагъ: — „вотъ первый ключь, изъ котораго проведена вода въ рѣку Вытегру; далѣе мы увидимъ другіе; здѣсь начинается *Маріинская система.*“ — Водопроводъ, посредствомъ искусныхъ сооруженій, поднимался на гору, расширяясь болѣе и болѣе. Чѣмъ далѣе мы ѣхали, тѣмъ больше открывалось такихъ водопроводовъ, питающихъ Маріинскую систему. Изобиліе воды, видимой съ разныхъ сторонъ, среди отвѣсныхъ почти горъ, и разныя гидравлическія строенія возвѣщали благость сооруженія достопримѣчательнаго и важнаго для пользы Государства. Наконецъ открылась рѣка Вытегра, приведенная въ видъ канала. Широкая, прямая полоса воды, теряющаяся вдали, какъ бы окованная въ берегахъ своихъ силою рукъ человѣческихъ, среди природы дикой и мощной, внушала чувство безмолвнаго удивленія. Рѣка, пресѣкаемая въ нѣкоторыхъ раз-

стояніяхъ шлюзами, идетъ въ гору. Идущее вверхъ по ней судно, дойдя до шлюза, принимается въ его камеру, и выходя изъ него, поднимается какъ бы на ступень выше. Такимъ образомъ оно какъ бы идетъ по лѣстницѣ. Здѣшніе жители шутя говорятъ, что у нихъ суда ходятъ по горамъ. И дѣйствительно такъ покажется, когда увидишь судно, уходящее вдоль, и поднимающееся среди горъ, все выше и выше на горизонтѣ. Такое зрѣлище не можетъ не остановить на себѣ вниманія человѣка самаго равнодушнаго къ произведеніямъ наукъ, и не внушить въ него удивленія къ тому могуществу, къ которому способенъ просвѣщенный умъ человѣка.

Система Маріинская основана на соединеніи, посредствомъ канала, простирающагося на 9 верстъ въ длину, рѣкъ Вытегры и Ковжи. Первая течетъ въ Онежское, а вторая въ Бѣлое озеро, изъ котораго вытекаетъ Шексна, впадающая въ Волгу. Такимъ образомъ Маріинская система соединяетъ моря Балтійское и Каспійское. Неудобство Вишневолоцкой системы, Боровицкіе пороги, частый недостатокъ воды, каковъ наприм. въ засуху 1798 года, невозможность, чтобы спущенныя суда возвращались порожними назадъ — все это за-

ставило обратить вниманіе на оставшійся безъ исполненія проектъ Великаго Петра. Извѣстно, что по Его повелѣнію, вызванный имъ изъ Англіи Гидравликъ Джонъ Перри, обозрѣвавшій сѣверныя воды Россіи, нашелъ удобными два водяные пути: по Вытегрѣ и Ковжѣ, и по Тихвинкѣ и Соминѣ. Самъ Монархъ въ 1711 году удалялся изъ своей столицы въ Олонецкіе дебри и лѣса, для личнаго обозрѣнія тѣхъ мѣстъ, и жилъ 10 дней въ шалашѣ, на берегу Матка-озера, въ томъ мѣстѣ, гдѣ надобно было соединить Вытегру съ Ковжею. Но Джонъ Перри долженъ былъ возвратиться въ Англію; преемникъ его, Корямминъ, объявилъ проектъ неудобоисполнимымъ, и онъ оставался почти забытымъ до 1785 года, въ которомъ повторено нивеллированіе между двумя рѣками. Въ 1799 Императоръ Павелъ I послалъ на Вытегру Генерала Деволанта, который устроивалъ бухту въ Гаджи-Бей, нынѣшней Одессѣ, и нѣкоторыя крѣпости на Черномъ морѣ. Сей преклонныхъ лѣтъ старецъ не жалѣлъ трудовъ своихъ для исполненія даннаго ему порученія. Помнятъ, какъ его носили на носилкахъ по горамъ и болотамъ, въ мѣстахъ производства работъ. Графъ Сиверсъ поднесъ Государю

проекшъ канала; нѣкоторыя политическія обстоятельства препятствовали приведенію его въ дѣйство; но Ея Императорское Величество Государыня Марія Ѳеодоровна, желая, чтобы столь полезное предпріятіе не было оставлено, предложила на исполненіе его собственныя Свои деньги. — Императоръ, довольный пожертвованіемъ Августѣйшей Своей Супруги, приказалъ назвать каналъ въ честь Ея *Маріинскимъ*.

Построеніе канала началось подъ надзоромъ Генерала Деволанпа и Гр. Сиверса въ 1799, а судоходство по немъ открыто въ 1808 году. Мапка-озеро служитъ раздѣльнымъ пунктомъ и водопитателищемъ всей искусственной Маріинской системы. Дно канала ведено вровень съ постелью Шексны. Подъемная шлюзная лѣстница, коею суда восходятъ отъ Ковжи до высотъ Матко-озерскихъ, состоитъ изъ 2 хъ шлюзовъ, а нисходящая къ р. Вышегрѣ — изъ 5, имѣющихъ отъ 6 до 7 футовъ паденія. Шлюзы въ сей половинѣ: *Св. Ольги*, съ длинною плотиною и большими колесами; изъ двора его спускаются суда въ р. Вышегру. Чрезъ 2 в. за нимъ слѣдуетъ огромный 4-хъ камерный шлюзъ *Св. Натальи*, въ 4 саж. высоты, съ славною по вышинѣ

плотиною, выстроенною на кремнистомъ Савагорскомъ порогѣ. Далѣе шлюзы: *Св. Маріи*, *Св. Елены* и *Петровскій*. — А по ту сторону искусственной линіи *Екатерининскій* и *Петровскій*, гдѣ каналъ входитъ въ Ковжу. Всѣхъ шлюзовъ по Маріинской системѣ 34, составляющихъ 60 камеръ. По Маріинской системѣ ходятъ боты, соймы, большія озерныя крытыя лодки и другія осадонныя суда — въ оба пути; возвращаясь въ свои пристани, они могутъ служить еще 10 лѣтъ и болѣе; вотъ выгоды сей системы, по коей могутъ возвращаться и тѣ суда, которыя спускаются по системѣ Вышневолоцкой.

Дорога моя шла около 80 верстъ по берегамъ водъ, принадлежащихъ къ Маріинской системѣ. Вышегра стоитъ какъ бы въ ея преддверіи. Этотъ городокъ, хотя не великъ и не богатъ, но въ дикой той сторонѣ кажется какъ то свѣтлѣе, какъ то веселѣе мѣстъ его окружающихъ. Въ Вышегрѣ живетъ управляющій вторымъ округомъ Путей Сообщенія, Корпуса Инженеровъ Путей Сообщенія, Полковникъ Чернобровкинъ, а въ нѣсколькихъ верстахъ оттуда, въ селеніи *Девятинахъ*, Управляющій Маріинскою системою, того же Корпуса Маіоръ А. Н. Игнатьевъ, съ которымъ,

при проѣздѣ, познакомилъ меня мой спутникъ, также чиновникъ при Маріинской системѣ. — Я не ожидалъ найти въ этомъ уединенномъ краю такого пріятнаго круга, какой нашелъ въ домѣ Г. Игнашьева, составленнаго изъ семействъ служащихъ при Маріинской системѣ чиновниковъ, и жалѣлъ, что обязанность моя лишала меня удовольствія провести въ немъ вечеръ. Лошади мнѣ были уже готовы; я простился съ бывшимъ моимъ спутникомъ, и при свѣтѣ луны пустился по выпавшему снѣгу въ саняхъ, по лѣсистымъ и извилистымъ берегамъ водъ, составляющихъ Маріинскую систему. Снѣгъ, опушивній землю и деревья, перемѣнилъ декорацію. Переходъ отъ осени къ зимѣ имѣетъ свои пріятности. Быстро катился я по санному пути; вездѣ сопровождали меня водопроводы, шлюзы и разныя гидравлическія сооруженія; я приближался къ самому каналу. Очень живописными показались мнѣ въ сихъ пустынныхъ мѣстахъ, въ нѣкоторыхъ одинъ отъ другаго по дорогѣ разстояніяхъ, подъемные мосты чрезъ каналы, съ крутыми съѣздами и спусками, съ черными чугунными столбами и цѣпями, подъ навѣсомъ обѣленныхъ зимою вѣшвей. Переѣхавши нѣсколько такихъ мостовъ,

я увидѣлъ Мапко-озеро, центръ Маріинской системы, и въ нѣкоторомъ отъ дороги разстояніи у верхнихъ воротъ Петровскаго шлюза памятникъ, поставленный на мѣстѣ того шалаша, въ которомъ Петръ Великій прожилъ нѣсколько сутокъ, занятый проектомъ соединенія Вышегры съ Ковжею. Памятникъ состоитъ изъ гранитной пирамиды въ 30 футовъ вышины съ приличными надписями со всѣхъ четырехъ сторонъ (*). Онъ сооруженъ по повелѣнію Императора Александра, когда каналъ былъ оконченъ. — Тутъ же показали мнѣ больницу, называемую Маріинскою, для нижнихъ чиновъ при Маріинскомъ каналѣ.

Незамѣтно пролетѣлъ я около ста верстъ отъ Вышегры; нигдѣ не было ни малѣйшей остановки, и я пожалѣлъ, когда мнѣ должно было своротить съ большой Архангельской дороги на проселочную, ведущую въ Кириловъ, городъ Новгородской Губерніи, почти въ 700 верстахъ отъ своего губернскаго города. Я тотчасъ почувствовалъ, что въѣхалъ въ Новгородскую Губернію. Ровныя лѣсистыя мѣста, каме-

(*) Въ статьѣ моей о Россійскихъ памятникахъ напечатанной въ 2 кн. *Сѣверныя* 1827, сей памятникъ описанъ подробнѣе.

нистая, скудная почва, бѣдныя деревни, нечистота въ крестьянскихъ избахъ, выстроенныхъ какимъ-то страннымъ образомъ, дворы, лишенные всякихъ удобствъ и показывающіе бѣдность жителей, все это составляло совсѣмъ противное видѣнному мною въ Олонецкой Губерніи. Сто верстъ, которыя мнѣ надобно было проѣхать по этой дорогѣ до Кирилова, показались мнѣ за триста. Вездѣ были остановки въ лошадяхъ; тѣ, которыхъ давали, тащили кой-какъ. Къ тому же случилась оттепель, и я долженъ былъ тащиться въ саняхъ по грязи. Отъ такого непріятнаго пути нельзя было отдохнуть и въ деревняхъ, отъ того, что всякой разъ, чтобы достигнуть избы, надобно было пройти какъ бы черезъ чистилище, сперва пролѣзть чрезъ лазею, называемую калишкою, и потомъ, встрѣтившись при входѣ съ лошадью или съ коровою, по скверной лѣстницѣ, на которой едва можно держаться, лѣзть на какой-то чердакъ, и уже оттуда, отыскавъ въ потьмахъ ощупью дверь, согнувшись, спуститься на одну ступень въ избу, и беречься, чтобъ не удариться лбомъ въ поперечное бревно, проходящее чрезъ нее вверху, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ двери; далѣе выѣдалъ гла-

за дымъ отъ пылающей лучины, и въ заключеніе всего этого нельзя было сыскать себѣ удобнаго мѣста, чтобы присѣсть отдохнуть. Жаль, что въ нѣкоторыхъ Русскихъ губерніяхъ крестьяне такъ мало имѣютъ понятія объ удобствахъ въ жизни; это сопряжено съ нравственнымъ образованіемъ: зачѣмъ жить какъ дикіе, и не пользоваться выгодами распространяющагося просвѣщенія и общежитія?

Наконецъ я пріѣхалъ въ Кириловъ. Чтобы дать понятіе объ этомъ городѣ, надобно сказать, что онъ прежде былъ слободою мужескаго монастыря Св. Кирилла Бѣлозерскаго, а въ 1776 возведенъ на нынѣшнюю его степень; но названіе города не придало ему никакого вида, и онъ не менѣе прежняго кажется и теперь какъ бы принадлежностію огромнаго первокласснаго монастыря, по одну сторону котораго стоитъ нѣсколько рядовъ бѣдныхъ деревянныхъ домовъ, безъ всякой отдѣлки, безъ всякихъ украшеній, едва не хижинъ, составляющихъ этотъ городъ. За то монастырь исключительно останавливаетъ на себѣ вниманіе заѣзжаго. Находясь въ такомъ городѣ, онъ кажется совершенно пустынною обителью; по одну сторону его поле и печальное строеніе; съ другой пле-

щутъ въ подножіе высокихъ стѣнъ его волны Сиверсова озера. Этотъ монастырь служилъ крѣпостью во времена набѣговъ Литвы; онъ окруженъ двумя высокими стѣнами съ башнями; въ недавнее еще время по первой стѣнѣ было расположено 50 большихъ артиллерійскихъ ломовыхъ орудій; но я видѣлъ только нѣсколько небольшихъ чугунныхъ пушекъ, лежащихъ на землѣ въ разныхъ мѣстахъ монастырскаго двора. Я долго ходилъ по обширному двору; но не встрѣтилъ никого, кто бы могъ проводить меня къ Архимандриту, у котораго мнѣ хотѣлось испросить позволеніе осмотрѣть помѣщающіяся въ монастырскомъ строеніи оружейную, гдѣ хранятся древнія оружія и воинскіе доспѣхи, и богатую ризницу съ ея драгоцѣнными утварями, о которыхъ я былъ предупрежденъ. Въ Соборной церкви почіютъ мощи Св. Кирилла Бѣлозерскаго, скончавшагося въ 1428 году, на 90 году отъ рода. Онъ былъ основателемъ монастыря на Бѣлѣозерѣ, извѣстнаго нынѣ подъ именемъ *Кириловскаго Новоезерскаго* 3-е-класснаго мужескаго монастыря, въ уѣздѣ города Бѣлозерска, Новгородской же Губерніи, въ

44 верстахъ отъ Кирилова (*). Въ С. Петербургской Императорской Публичной Библіотекѣ хранится рукописная книга сочиненій Св. Кирилла Бѣлозерскаго. Монастырь богатъ хорошимъ каменнымъ строеніемъ со всѣми удобствами для благочестивой жизни. Въ немъ едва ли не 8 церквей, много келлій, служебъ и покоевъ. Въ стѣнахъ его расположены казематы для служителей, привратниковъ и арестантовъ. Извѣстно, что весь этотъ край, какъ-то: Каргополь, Кириловъ, Бѣлое озеро и пр. служилъ мѣстомъ ссылки во времена Великихъ Князей и Царей. Князь Иванъ Мстиславскій, низверженный Годуновымъ, умеръ въ Кириловской Обители; Князь Иванъ Петровичъ Шуйскій, спаситель Пскова, сосланный имъ же на Бѣлоозеро и потомъ удушенный петлею въ ямѣ, или темницѣ, погребенъ въ Обители Бѣлозерскаго Угодника. Даже Михаилъ Ѳеодоровичъ, родоначальникъ Августѣйшаго дома Романовыхъ, еще шестилѣтнимъ младенцемъ жилъ нѣсколько времени на Бѣлѣозерѣ, сосланный туда съ дядею своимъ

(*) Есть еще третій Кириловскій мужской монастырь 3 класса Новгородской Губерніи и Уѣзда.

Черкасскимъ, который былъ женатъ на сестрѣ Ѳедора Никитича Романова, Маріѣ Никитичнѣ. Наконецъ прекрасная, несчастная Ксенія, дочь Годунова, обезчещенная Лжедимитріемъ, какъ бы назначенная судьбою быть очистительною жертвою, была пострижена подъ именемъ Ольги въ пустынѣ на Бѣлѣозерѣ, близъ монастыря Кирилова, въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, въ которыхъ жертвы отца ея вопіяли къ небу противъ жестокаго самовластія ихъ мучителя. Такія воспоминанія не могли сдѣлать для меня проведенныхъ мною въ Кириловѣ двухъ дней пріятными. Смотря изъ оконъ своей квартиры на пустынные берега Сиверсова озера, убѣленные осеннимъ снѣгомъ, я въ состояніи былъ забыться, и воображать самого себя въ ссылкѣ. Неизъяснимое уныніе нашло на меня, и я едва могъ дождаться того часа, когда, сѣвъ въ сани, полечу изъ пустыни, какъ бы послѣ долгаго заточенія, на родину, со всею радостію человѣка, бывшаго отчужденнымъ отъ общества людей и возвращающагося въ его нѣдра (*).

Александръ Глѣбовъ.

1826.

(*) Кромѣ монастыря, есть другая достопримѣ-